

© Е.В. Каргаполова, А.Р. Гущина, П.Ю. Дружкова, А.А. Зайцева

Научная статья
УДК 37.043. 21

ЛЮБОВЬ КАК ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО ВОСПИТАНИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ КОНТЕНТ-АНАЛИЗА)

Е.В. Каргаполова, А.Р. Гущина, П.Ю. Дружкова, А.А. Зайцева

Каргаполова Екатерина Владимировна,
доктор социологических наук, доцент, профессор
кафедры политического анализа и социально-
психологических процессов, Российский
экономический университет имени Г.В.
Плеханова, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0002-2892-3953
k474671@list.ru

Гущина Анастасия Романовна,
студент, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
nastasia_74.74@mail.ru

Дружкова Полина Юрьевна,
студент, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
pdruzhkova@gmail.com

Зайцева Анастасия Алексеевна,
студент, Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.
nsztsv202@yandex.ru

Аннотация. *Любовь является важнейшей ценностью человеческих отношений и одним из ключевых факторов, принципов гендерного воспитания личности. В педагогике она рассматривается как основа формирования эмоциональной культуры, уважительного отношения к другому человеку и осознания ценности партнёрства. Музыкальное искусство, особенно популярные песни, обладает мощным воспитательным потенциалом, поскольку через тексты и образы транслирует нормы поведения, представления о гендерных ролях и модели межличностных отношений. Анализ образа любви в песнях разных культур представляет не только культурологический, но и педагогический интерес, позволяя выявить, какие ценности и установки формируются у подрастающего поколения под влиянием массовой музыки. Популярная музыка – один из инструментов влияния на массы, и важно отслеживать, каким образом транслируется образ любви в песнях разных стран. Актуальность темы связана с тем, что музыка и тексты песен отражают культурные особенности и представления о любви в различных социальных системах.*

Сравнение образов любви в песнях различных культур помогает глубже понять менталитет народов, а также использовать эти данные в педагогической практике для воспитания уважения, толерантности и равноправных отношений между полами. Цель данного исследования – выявить педагогический потенциал музыкального искусства через анализ и сравнение подходов к изображению любви в песнях различных стран. Результаты работы могут быть использованы в системе гендерного воспитания, эстетического и нравственного образования учащихся, а также в разработке образовательных программ, направленных на формирование культуры межличностных отношений.

Ключевые слова: *любовь, гендерное воспитание, музыка, песни о любви, педагогика, эмоциональная культура, культурные особенности, ценности.*

Библиографическая ссылка: *Каргаполова Е.В., Гущина А.Р., Дружкова П.Ю., Зайцева А.А. Любовь как принцип гендерного воспитания (по материалам контент-анализа) // ЦИТИСЭ. 2026. № 1. С. 670-683.*

Research Full Article
UDC 378

LOVE AS A PRINCIPLE OF GENDER EDUCATION (BASED ON CONTENT ANALYSIS MATERIALS)

E.V. Kargapolova, A.R. Guschina, P.Yu. Druzhkova, A.A. Zaitseva

Ekaterina V. Kargapolova,

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-2892-3953

k474671@list.ru

Anastasia R. Gushchina,

Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

anastasia_74.74@mail.ru

Polina Yu. Druzhkova,

Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

pdruzhkova@gmail.com

Anastasia Alekseevna Zaytseva,

Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation.

nsztsv202@yandex.ru

Abstract. *Love is the most important value of human relations and one of the key factors, principles of gender education of a personality. In pedagogy, it is considered as the basis for the formation of an emotional culture, respect for another person and awareness of the value of partnership. Musical art, especially popular songs, has a powerful educational potential, because through texts and images it transmits norms of behavior, ideas about gender roles and models of interpersonal relationships. The analysis of the image of love in songs of different cultures is of not only cultural, but also pedagogical interest, allowing us to identify which values and attitudes are formed by the younger generation under the influence of mass music. Popular music is one of the tools for influencing the masses, and it is important to keep track of how the image of love is translated into songs from different countries. The relevance of the topic is related to the fact that the music and lyrics reflect cultural characteristics and ideas about love in various social systems. Comparing images of love in songs from different cultures helps to better understand the worldview of peoples, as well as use these data in pedagogical practice to foster respect, tolerance and equal relations between the sexes. The purpose of this study is to identify the pedagogical potential of musical art through the analysis and comparison of approaches to the depiction of love in songs from different countries. The results of the work can be used in the system of gender education, aesthetic and moral education of students, as well as in the development of educational programs aimed at the formation of a culture of interpersonal relations.*

Keywords: *love, gender education, music, love songs, pedagogy, emotional culture, cultural features, values.*

For citation: Kargapolova, E. V., Gushchina, A. R., Druzhkova, P. Yu., & Zaitseva, A. A. (2026). Love as a principle of gender education (based on content analysis). *CITISE*, 1, 670–683. (In Russian).

Введение.

Одним из ключевых факторов, определяющих процесс гендерного воспитания, является социализация личности. С раннего возраста ребёнок усваивает нормы и модели гендерного поведения через семью, образовательные учреждения, систему досуга и культурные практики. В педагогической науке подчёркивается, что гендерное воспитание представляет собой целенаправленный процесс формирования у детей и молодёжи представлений о гендерных ролях, уважительного отношения к себе и другим, а также способности к гармоничному межличностному взаимодействию. Важной задачей педагогов становится формирование адекватных представлений о любви, партнёрстве и равноправии полов, что напрямую связано с развитием эмоциональной культуры личности.

Любовь - одна из универсальных и вечных тем, нашедшая отражение во всех видах искусства. Она является сильной эмоцией, которая заставляет людей выделять одного человека среди других и побуждает сосредотачиваться на нуждах любимого человека [12]. Музыка является мощным средством выражения эмоций, а песни об отношениях и любви занимают особое место в современной популярной культуре.

Тема любви в песенном дискурсе активно исследуется российскими учёными, прежде всего в лингвистике, культурологии и социологии. Так, например, М.В. Смоленцева рассматривает эмоциональный концепт «любовь» на материале русского, немецкого и горномарийского языков, выделяя как универсальные элементы чувства, так и особенности национального мировосприятия [13].

В эру глобализации музыкальные границы размываются; западная, восточная и российская музыка оказывают влияние друг на друга. Взаимодействие культур приводит

к обмену идеями, ценностями и формами выражения. Это необходимо как для самого общения, так и для того, чтобы культуры могли четче определять себя в диалоге с другими. В процессе таких обменов совершенствуется перевод текста как универсальный инструмент коммуникации. Перевод имеет институциональный характер, поскольку без него вообще невозможно общение [4]. В результате образ любви в популярных песнях XXI века стал более разнообразным и многогранным. Анализ показывает, что это разнообразие формируется не только через культурный обмен, но и через глубоко укорененные лингвокультурные модели. Так, в русской народной лирической песне любовь концептуализируется как драматичный сценарий, включающий зарождение чувства, его кульминацию и неизбежную развязку, зачастую с трагическим финалом, отражающим идеал одноразовой, всепоглощающей страсти, которая может поднять человека над бытом или разрушить его [1]. Эта модель, в которой любовь ассоциируется с потерей разума, неизлечимой болезнью, огнем, который может вспыхнуть и погаснуть, или замкнутым кругом, передается из поколения в поколение и формирует фольклорную картину мира [3]. В русских песнях любовь может также транслироваться как игра, что подчеркивает её скоротечность и зыбкость чувства, или же как «безумная» страсть, ради которой человек готов нарушить клятвы и погубить мир [7]. В то же время в советских песнях она чаще ассоциировалась с чувством верности и долга, бережным отношением к письмам любимого человека, например [5].

В китайской традиции любовь выражается преимущественно через образы природы, такие как птицы, подчеркивая связь чувств с естественным миром [10]. В японской культуре прямое выражение чувств считается неприемлемым; любовь чаще всего выражается метафорически, через природу (например, цветы по системе ханакотоба) или символические действия (дарение шоколада 14 февраля), что демонстрирует высокую степень культурной кодированности эмоций [4].

В англоязычном песенном дискурсе концепт любви структурируется через мощные когнитивные метафоры, которые активно используются для осмысления этого сложного феномена. Наиболее продуктивными сферами-источниками являются «ПУТЬ» (любовь как жизненный путь или путешествие), «БОЛЕЗНЬ» (любовь как болезнь, инфекция или наркотическая зависимость), «РЕЛИГИЯ» (любовь как божественное или дьявольское чувство) и «ПРИРОДА» (любовь как стихия, погода или животное), что позволяет создавать детально проработанные и эмоционально насыщенные образы [11].

У современной молодежи содержание представлений о любви характеризуется фрагментарностью, амбивалентностью переживаний и идеализацией, при этом доминирующим мотивом является ее восприятие как возвышающей силы, а не практической цели [2]. Однако в современных песнях наблюдается и явная тенденция к отрицательной коннотации концепта «любовь». Как в русскоязычных, так и в англоязычных текстах все чаще звучат мотивы любви как источника боли, разочарования, лжи и материальной выгоды, что может быть связано с влиянием социального контекста, включая социальные сети, создающие иллюзию идеальных отношений [14]. Этот образ перекликается с представлениями о любви как неизлечимой болезни, зелье, заставляющем потерять разум, или огне, который может как согреть, так и уничтожить. Современная поп-музыка также использует дорогие бренды как символы статуса, маскирующие истинные эмоции, особенно боль от одиночества и неудач в любви [6].

В данной работе мы исследуем то, как любовь представлена в современной популярной музыке в России, на Западе и на Востоке. Мы проанализируем лирическое содержание, музыкальные приемы и тональности, чтобы определить общие темы, различия и уникальные особенности того, как в различных культурных мирах воспринимается и транслируется это непреходящее чувство. Понимание образа любви в популярных песнях предоставляет возможность внести определенный вклад в исследование социальных и

культурных ценностей, а также то, как любовь формирует нашу индивидуальную и коллективную идентичность, модели воспитания вообще и принципы гендерного воспитания, в частности.

Методы исследования.

Основным методом эмпирического исследования выступил контент-анализ. Контент-анализ позволяет отследить изменения в упоминаниях определенных терминов, тем или событий в различных источниках. С помощью него можно провести анализ эмоционального контекста сообщений, который позволяет определить, являются ли они позитивными или негативными. Благодаря контент-анализу можно сравнить материалы разных источников для выявления различий в освещении событий или тем. Таким образом, контент-анализ будет тем инструментом, который способствует выявлению явных (демонстрируемых) и неявных (скрытых) установок авторов и исполнителей популярных песен, степень и эффекты воздействия данных установок на аудиторию.

Объектом исследования являются популярные песни России, Запада и Востока. Эмпирической базой данного исследования стали тексты трехсот песен трех частей света. (по сто на каждую часть света, песни отбирались по популярности просмотров). Анализ производился с помощью таких платформ, как VK Music, YouTube, Яндекс Музыка. Исследовательский инструментарий включает в себя такие индикаторы анализа, как лад песен, жанровое направление песен, сюжетная линия в песнях, количество прослушиваний, наличие метафор и т.д. Это позволило рассмотреть и проанализировать изменения отношения к любви в самых популярных песнях Востока, Запада и России.

Результаты.

В ходе исследования удалось выяснить, что по жанру подавляющее большинство (77%) музыкальных композиций относится к поп-музыке. Это связано с тем, что поп-музыка имеет широкую коммерческую привлекательность и может достигать широкой аудитории. Благодаря своей доступности и массовому характеру, поп-музыка имеет мощное влияние на рынок развлечений и потребительскую культуру. Преобладание поп-музыки свидетельствует о её высоком воспитательном потенциале: именно через популярные формы массовая культура транслирует представления о любви и межличностных отношениях. Для целей гендерного воспитания важно учитывать, что массовые жанры задают образцы поведения, эмоциональные сценарии и ролевые модели мужчин и женщин. Педагогический анализ таких песен помогает выявить, какие установки - традиционные или равноправные - преобладают в современном музыкальном пространстве.

Каждая десятая песня – в смешанном жанре, 7% и 6% - в жанрах рок и рэп соответственно. Поп-музыка в популярных отечественных песнях представлена в меньшей степени, чем в песнях Востока и Запада (70% против 81 и 79% соответственно). Парадоксально, но в России каждая пятая-шестая песня данной тематики в жанре рэп, хотя в популярных песнях Запада и Востока представленность в данном жанре статистически не значима.

Музыкальная тональность, в которой написана песня, имеет большое влияние на ее эмоциональное содержание. Соотношение минорных и мажорных аккордов в песнях может отражать различные настроения и эмоции. По результатам нашего исследования 58% песен написаны в миноре, в то время как 42% - в мажоре. В минорной тональности музыка чаще всего звучит более меланхолично, грустно и таинственно. Это позволяет авторам передавать особые чувства и эмоции, такие как горе, печаль или тоска. Минорные песни часто вызывают у слушателей глубокие чувства и эмоциональные реакции. Мажорная тональность наполняет песню светлым и радостным настроением. Преобладание мажорных аккордов часто ассоциируется с оптимизмом, радостью и энергией. Мажорные песни могут вызывать у слушателей чувство подъема и вдохновения. Причины преобладания минорных тональностей в песнях могут быть различными - от индивидуального стиля композитора

до желанья передать определенное настроение или эмоцию. Однако в музыкальной практике обе тональности играют важную роль в создании разнообразных музыкальных произведений.

Различие между минорными и мажорными тональностями отражает эмоциональные стратегии выражения чувств, свойственные мужчинам и женщинам. Минорные композиции чаще передают образ страдающего субъекта, в то время как мажорные акцентируют уверенность и активность. Это важно для гендерного воспитания, так как через эмоциональный тон музыки формируются культурные ожидания относительно допустимых форм проявления эмоций у представителей разных полов. Разбор таких различий способствует развитию эмоциональной культуры учащихся и осознанию ценности взаимного уважения в отношениях.

Особенно часто минорный лад можно услышать в песнях современной России, где он присутствует в 78% композиций. В песнях Запада минор встречается реже, всего в 43% песен. В музыкальной традиции современного Востока соотношение использования музыкальных ладов практически одинаково. Это свидетельствует о разнообразии музыкальных стилей и предпочтениях в разных регионах мира. Минорный лад придает песням особую глубину и меланхолию, что может отражать настроение и культурные особенности народа, исполняющего музыку.

Сюжеты песен являются разнообразными и охватывают широкий спектр эмоций. Тематика сюжетов («взаимная любовь», «расставание», «безответная любовь») демонстрирует то, как в массовой культуре закрепляются модели поведения в романтических ситуациях. Для педагогики важно, что через эти сюжеты молодые люди усваивают образцы реакции на чувства - активность, терпение, сострадание, готовность к компромиссу. Анализ таких сюжетов может стать инструментом воспитания эмоциональной зрелости и формирования ответственного отношения к партнёрству.

Значительная часть песен (38%) посвящена теме взаимной любви, что отражает универсальную тему привлекательности и значимости отношений. В то же время 29% песен о расставании свидетельствуют о болезненной стороне любви и часто являются выражением горя и потери. Особенно популярными оказались песни о расставании в России, где такие композиции составляют 39% всего музыкального контента. Возможно, это связано с тем, что тема расставания вызывает много эмоций и часто становится источником вдохновения для музыкантов и авторов текстов. Безответная любовь, занимающая 17% песен, привлекает внимание из-за своей противоречивой и замысловатой природы. Она может вызывать сильные чувства, ставить под вопрос ценности и подталкивать к самопознанию. Темы безответной любви обращаются к глубинным чувствам и эмоциональной сложности, что делает их столь привлекательными для текстов песен. Интересно отметить, что в текстах песен не обнаружено сюжетов о любви на расстоянии. Возможно, это свидетельствует о том, что в музыкальном искусстве более актуальными являются темы близости, сближения и разлуки, которые более непосредственно затрагивают чувства слушателей.

В песнях с сюжетом расставания большинство композиций сопрягаются с тревожным и избегающим типами привязанности, составляя 43% и 35% соответственно. Эти песни зачастую описывают болезненные эмоции, разочарование и потерю, отражая сложность процесса расставания. А в песнях о взаимной любви преобладает надежный тип привязанности, составляя 71% от общего числа. Эти композиции часто передают чувства уверенности, преданности и радости от взаимной любви. Они могут быть источником вдохновения и поддержки для слушателей, укрепляя их убеждение в силе и значимости истинных чувств. Избегающий тип привязанности доминирует в сюжетной линии безответной любви (40%).

Таким образом, музыкальные произведения не только отражают разнообразные аспекты человеческих отношений, но и могут оказывать сильное эмоциональное воздействие

на слушателей, помогая им пережить сложные жизненные ситуации и находить поддержку в мире музыки [8]. Соотношение типов привязанности отражает особенности восприятия отношений в массовой культуре. Преобладание тревожного типа указывает на распространённость образа эмоциональной зависимости, характерного для неустойчивых моделей любви. С педагогической точки зрения это создаёт риск закрепления у молодых слушателей представлений о неравных, зависимых отношениях. Включение анализа песенных текстов в процесс гендерного воспитания позволяет обсуждать понятие психологической зрелости и взаимного доверия как основы гармоничных отношений.

Известный канадский социолог Джон Алан Ли предложил типологию стилей любви, опирающуюся на древнегреческую философию, и выделил шесть типов: «1) эрос (др.-греч. ἔρως) – страстная, восторженная влюбленность, стремящаяся к полному обладанию объектом любви; 2) людус (лат. ludus) – гедонистическая любовь-игра, направленная на получение удовольствий и прекращающаяся с первыми проявлениями скуки; 3) сторге (др.-греч. сторγή) – спокойная любовь-дружба, сопровождающаяся ощущениями теплоты и надежности; 4) прага (др.-греч. πράγμα) – рассудочная любовь, которая побуждается стремлением извлечения выгод и удобств и легко поддается сознательному контролю, другими словами – любовь по расчету; 5) мания (др.-греч. μανία) – любовь-одержимость, для которой характерны сильная зависимость от объекта влечения и привязанности, проявления болезненной неуверенности и ревности; 6) агапе (др.-греч. ἀγάπη) – бескорыстная, жертвенная любовь-самоотдача» [16].

По результатам нашего анализа, чаще всего в популярных песнях встречается любовь-одержимость, которая обычно отражает сильное влечение и страсть к другому человеку. Этот стиль любви часто изображает переживания, связанные с влечением и желанием быть близко с любимым человеком. Многие песни, которые отражают этот стиль, описывают сильные эмоциональные состояния, иногда даже до крайностей [15]. Причины, по которым любовь-одержимость чаще всего встречается в песнях, могут быть связаны с тем, что страсть, влечение и эмоциональная интенсивность играют важную роль в музыкальном искусстве. Эти эмоции легче вдохновляют на создание музыки и могут быть более привлекательными для аудитории. Кроме того, стиль любви-одержимости часто является объектом романтического восприятия и воображения, что делает его более привлекательным для авторов песен. Подчеркнем, что тип любви-одержимости лидирует среди типов любви по причине его значительного преобладания в отечественных песнях (71% против 31% в песнях Запада и 23% в песнях Востока).

Прага, занимающая второе место (19%), представляет собой практический, рациональный подход к любви, где взаимоотношения строятся на основе практичности, взвешенности и разумности. В песнях этот стиль может проявляться через акцент на взаимовыгодные отношения, партнерство и осознанное стремление к взаимопониманию. Стоит отметить, что в песнях Запада тип любви-одержимости занимает лишь второе место, уступая типу прага, который составляет 43%. В свою очередь, в песнях России стиль прага вообще отсутствует, а на Востоке зафиксирован в 14% песен. Эти результаты говорят о том, что предпочтения в стилях любви могут различаться в зависимости от культурных особенностей и традиций каждой страны. Возможно, в песнях Запада подчеркивается практический и рациональный подход к любви, в то время как в песнях других стран более распространен стиль любви-одержимости, отражающий интенсивность и страстность чувств.

Любовь-агапе, занимающая третье место (17%), относится к бескорыстной, беспристрастной любви, которая проповедует взаимопомощь, сочувствие и духовное единение с другим человеком. В песнях этот стиль часто проявляется через выражение духовной привязанности, сострадания и жертвенности. Данный тип любви проявлен значительно чаще в песнях России и Востока (22 и 21% соответственно против 9% на Западе).

С педагогической точки зрения важно, что доминирование стиля «любовь-одержимость» акцентирует страсть и зависимость, тогда как бескорыстная «агапе» формирует гуманистические ценности. Использование таких данных в образовательной практике способствует обсуждению здоровых и равноправных моделей любви, что является частью современного гендерного воспитания.

Тип людус зафиксирован в каждой десятой песне и больше всего, что неожиданно, – в песнях Востока (каждая четвертая песня); типы эрос (меньше всего в российских песнях) и строгэ (чаще всего - в песнях Востока) – в 6 и 5% соответственно.

Нами выявлено, что в большинстве композиций преобладает этап влюбленности, который составляет 32% от общего числа метафорических выражений. За ним следует истинная любовь с долей в 28%, отражающая более глубокие и устойчивые чувства. На третьем месте по частоте употребления находится смирение, занимающее 23% текстов. Далее идут отвращение, пресыщение и угождение, которые распределяются практически равномерно между собой. Наименьшую долю в анализе занимает метафора дружбы, что указывает на то, что в текстах песен чаще присутствуют образы, связанные с романтическими отношениями и эмоциональными переживаниями. Таким образом, результаты исследования подтверждают важность темы любви и страсти в музыкальном творчестве.

В песнях России доля упоминаний влюбленности составляет 31%, а истинной любви - 35%. На Западе преобладает истинная любовь с долей 34%, а также заметно упоминание смирения - 33%. В то время как на Востоке наиболее распространена влюбленность, составляющая 45% от общего числа упоминаний.

Представленные этапы развития любовных отношений - от влюблённости до смирения - позволяют проследить, как в песнях формируется понимание динамики чувств. В контексте гендерного воспитания это важно, поскольку музыкальные тексты задают определённые ожидания относительно поведения мужчины и женщины на разных стадиях отношений. Обсуждение этих этапов на уроках или тренингах помогает формировать осознанное отношение к эмоциям и партнёрству, развивая уважение и эмпатию.

Исследования показывают, что в песнях о влюбленности и смирении, исполненных в миноре, преобладает чувство тоски и меланхолии, составляя 35% от общего числа. Эти композиции зачастую отражают сложность и непостоянство чувств, смешанные эмоции и переживания влюбленных людей. Песни об истинной любви отличаются более яркими и позитивными эмоциями. Они передают чувства преданности, верности и радости от взаимной любви. Такие композиции часто наполнены нежностью и теплом, укрепляя убеждение в силе и значимости настоящих отношений. Таким образом, песни о влюбленности в миноре и об истинной любви представляют разные аспекты человеческих чувств и отношений, но обе категории могут быть источником вдохновения и эмоционального воздействия на слушателей, помогая им переживать разнообразные перипетии любовной жизни.

Связь между музыкальным ладом и эмоциональными состояниями подчёркивает, как культура задаёт допустимые формы выражения чувств для мужчин и женщин. Минор чаще используется для передачи грусти и уязвимости - эмоций, которые традиционно считались «не мужскими». Включение подобных наблюдений в педагогическую работу помогает разрушать эмоциональные стереотипы и формировать у молодёжи представление о равноправном выражении эмоций независимо от пола.

Выбор типа привязанности для воплощения в песне зависит от целей автора и тематики композиции. Тревожный тип привязанности, который встречается в песнях наиболее часто (45%), характеризуется постоянным беспокойством о потере близкого человека и страхом отвержения. Эти темы являются классическими мотивами в музыкальных произведениях, так как они вызывают сильные эмоциональные реакции

у слушателей. На втором месте находится надежный тип привязанности (42%), который характеризуется уверенностью в отношениях и способностью доверять другому человеку. Этот тип привязанности также часто встречается в песнях, так как он создает образ стабильности и безопасности в отношениях. Привязанность избегающего типа проявляется в песнях не очень часто (12%) из-за того, что она характеризуется стремлением к независимости и избеганию близких отношений. Темы избегания и отчуждения могут быть менее привлекательными для аудитории и менее эмоционально заряженными, поэтому они реже встречаются в музыкальных произведениях. Таким образом, тревожный и надежный типы привязанности чаще всего используются для создания эмоционального насыщенного контента, в то время как избегающий тип может быть менее привлекателен для широкой аудитории.

Выбор аспекта любви для воплощения в песне зависит от индивидуальных предпочтений автора, целей композиции и ожиданий аудитории. Каждый из перечисленных аспектов имеет свою уникальную эмоциональную окраску и способен вызвать различные реакции у слушателей [9]. Самым частым аспектом любви, который встречается в песнях, является юношеская любовь к девушке (38%). Этот аспект часто используется в музыкальных произведениях, так как отражает классическую и романтическую концепцию любви между молодыми людьми. Чувства первой встречи, волнение и страсть могут быть очень эмоционально заряженными и привлекательными для аудитории.

На втором месте по распространенности находится аспект любви девушки к юноше (25%). Этот тип любви также часто встречается в песнях, так как он позволяет выразить нежность, преданность и романтические чувства со стороны женщины.

Любовь мужчины к женщине занимает третье место (24%) в песнях. Этот аспект также популярен из-за своей классической и традиционной природы, отражающей силу и защиту со стороны мужчины. Наименее часто встречающимся аспектом является любовь женщины к мужчине (11%). Это может быть связано с тем, что традиционно в песнях чаще выделяют роль мужчины в инициировании отношений и проявлении эмоций. Кроме того, общественные стереотипы и культурные ожидания могут оказывать влияние на то, какие аспекты любви чаще представлены в музыкальных произведениях.

В России наиболее распространенным является аспект любви юноши к девушке, составляющий 38% от общего числа упоминаний. На Западе результаты равномерно распределились между аспектами, что может свидетельствовать о разнообразии тематики песен. В то же время, в песнях Востока наибольшую долю занимает аспект любви юноши к девушке, достигая 50%. Интересно отметить, что в песнях России совсем не упоминается аспект любви к себе, что может указывать на отличия в культурных ценностях и подходах к самовосприятию. С другой стороны, на Востоке часто встречается аспект любви женщины к мужчине, что может отражать особенности традиционных гендерных ролей и ожиданий в отношениях.

Распределение аспектов любви по странам демонстрирует, как культурные традиции формируют представления о гендерных ролях в отношениях. Преобладание песен, где изображена любовь юноши к девушке, отражает устойчивую ориентацию массовой культуры на мужскую активность и женскую восприимчивость. Одновременно меньшая доля песен о любви женщины к мужчине или о любви к себе демонстрирует то, что женская субъектность и самооценочность всё ещё недостаточно представлены в популярной музыке. Для системы гендерного воспитания подобные результаты имеют особое значение: педагог может использовать анализ песен как способ обсуждения вопросов равноправия, инициативы и эмоциональной самостоятельности или сохранения традиционных моделей поведения. Это помогает молодёжи осознать, что проявление любви и заботы не определяется полом, а зависит от личностных качеств и уважения к партнёру. Таким

образом, исследование аспектов любви в песнях становится инструментом формирования культуры эмоциональной взаимности и равенства полов.

В песнях о любви к себе, исполненных в стиле любовь-строгэ, преобладает атмосфера самоуважения и внутренней силы. Эти песни передают чувство уверенности, самодостаточности и готовности к самосовершенствованию. Тональность стиля любовь-строгэ придает этим песням строгость и серьезность, отражая внутреннюю силу и решимость исполнителя. В таких песнях также присутствует стиль любовь-агапэ. Любовь-агапэ вносит в эти песни элементы бескорыстной и безусловной любви, сострадания и духовной глубины. Эти композиции наполнены теплом, состраданием и жертвенностью, передавая идеалы высокой духовности и бескорыстного служения. Таким образом, сочетание стилей любовь-строгэ и любовь-агапэ в песнях о любви к себе создает уникальную атмосферу самопознания, самоуважения и духовного развития. Эти композиции могут быть источником вдохновения и поддержки для слушателей, помогая им найти гармонию и равновесие в своих отношениях с самими собой. Любовь-агапэ также часто встречается в песнях, акцентирующих любовь мужчины к женщине, а любовь-одержимость – любовь юноши к девушке и женщины к мужчине. Любовь-эрос чаще проявляется в любви девушки к юноше и женщины к мужчине, прагма – женщины к мужчине, отражая трансформацию роли женщины к прагматической направленности, с одной стороны, и истерическим проявлениям любовной привязанности с другой. А любовь мужчины к женщине в большей степени характеризует зрелое мужское чувство агапэ. Тогда как болезненные проявления любви чаще проявляется у юношей, также, как и незрелость чувств молодежи друг к другу – в людусе гедонизма, стремлении к удовольствию и определенной степени безответственности отношений, основанных на посыле «скучно/нескучно».

Анализ сочетания стиля и аспекта любви показывает, что в массовых песнях чаще доминирует образ юношеской романтической любви, при этом женская инициатива и самодостаточность представлены реже. Для гендерного воспитания важно обсуждать такие несбалансированные образы, помогая осознать, что взаимность и равноправие в отношениях – признак зрелости, а не отклонение от нормы. Это способствует воспитанию культуры партнёрства и взаимного уважения.

По результатам нашего контент-анализа преобладающее настроение в большинстве песен оказалось печальным, составляя 57% от общего числа проанализированных композиций. На втором месте по значению находится позитивное настроение, которое присутствует в 36% песен. Агрессивное настроение занимает наименьшую долю – всего 7% от общего количества песен. Эти данные свидетельствуют о том, что в музыкальном контенте преобладает печальное настроение, хотя и позитивные композиции также имеют свое место.

В песнях современной России печальное настроение зафиксировано в 72% песен. На Востоке также значительная доля песен с печальным настроением – 51%. В то же время, на Западе доля песен с грустным содержанием немного меньше и составляет 47%. Интересно отметить, что в восточных песнях больше всего упоминаний агрессивного настроения – 12%. Это может указывать на особенности культуры и традиций Востока, где агрессия может быть более распространенным способом выражения эмоций. На Западе и в России доля песен с агрессивным настроением ниже – 7% и 3% соответственно.

Преобладание печального настроения в любовных песнях, особенно в России, отражает традиционную модель гендерного воспитания, в которой романтические чувства ассоциируются с жертвенностью, страданием и эмоциональной зависимостью – особенно для мужчин. Такие нарративы формируют у молодёжи представление, что «настоящая» любовь обязательно болезненна, что ограничивает развитие здоровых, равноправных отношений.

В ходе контент-анализа выявлено, что в только примерно в каждой третьей песне исполнители относятся к теме любви положительно. В каждой четвертой песне

зафиксировано болезненное отношение к любви. Ностальгическое и меланхолическое отношение к любви составляют 17% и 15% соответственно. Критическое отношение к любви занимает наименьшую долю - всего 9% и реже всего встречается в песнях Запада. Это может указывать на то, что в музыкальном творчестве западных исполнителей любовь чаще рассматривается с позитивной стороны, а критическое отношение не является основной темой песен.

Доминирование болезненного и меланхолического отношения к любви в российских и восточных песнях воспроизводит гендерные стереотипы: мужчина страдает ради любви, женщина - объект его жертвенности. В западной культуре, напротив, чаще встречается позитивное отношение к любви, что соответствует модели гендерного воспитания, ориентированной на эмоциональную зрелость, взаимность и личностную реализацию в отношениях. Таким образом, результаты анализа показывают, что в музыкальном контенте преобладает положительное отношение исполнителей к теме любви, хотя также присутствуют и более сложные, болезненные и меланхоличные подходы к этой теме.

Исследование метафор в текстах песен показало, что наиболее популярными являются образы, связанные с сердцем. Этот символ встречается в 40% композиций, что делает его самым распространенным и значимым метафорическим выражением. На втором месте по частоте употребления находится метафора привязанности, которая встречается в 28% песен. На третьем месте - образ симпатии, используемый в 16% композиций. В каждой десятой песне встречается метафора романа. Остальные метафоры занимают незначительную долю в анализе, представляя собой разнообразные образы с низкой частотой упоминаний. Таким образом, результаты исследования показывают, что сердце, привязанность и симпатия являются основными метафорами, используемыми исполнителями в текстах песен, отражая их эмоциональные и чувственные состояния.

В песнях России и Запада самой популярной метафорой, используемой для описания любви, является сердце. В песнях России эта метафора встречается в 40% песен, а на Западе - в 61%. Это может указывать на то, что для исполнителей из этих регионов сердце является символом любви и эмоционального состояния. В то же время, на Востоке популярность отдана другим метафорам. Так, в песнях этого региона чаще всего встречаются метафоры привязанности (33%) и симпатии (31%). Это может говорить о том, что для исполнителей с Востока важны не только эмоциональные аспекты любви, но и аспекты связи, привязанности и симпатии к партнеру. Метафора романа преобладает в песнях России и Востока.

Преобладание метафор «сердце», «привязанность», «симпатия» демонстрирует то, что образы любви строятся преимущественно вокруг эмоциональной близости. В рамках гендерного воспитания важно научить молодёжь осознавать символическую нагрузку таких метафор: они формируют понимание чувств, идеалов мужественности и женственности. Работа с песенными текстами помогает педагогам обсуждать со студентами и школьниками то, как культура определяет нормы выражения любви и заботы, тем самым формируя эмоционально зрелые отношения.

Выводы.

1. Песни о любви выполняют важную воспитательную и социализирующую функцию, формируя у слушателей представления о чувствах, нормах поведения и гендерных ролях.
2. Наиболее распространённым музыкальным жанром, через который транслируется образ любви, является поп-музыка, что подтверждает её значимость как инструмента массового педагогического воздействия.
3. Некоторое преобладание минорных тональностей свидетельствует о доминировании образов страдания и меланхолии в массовом восприятии любви, что отражает эмоциональные установки общества и особенности гендерной эмоциональности.

4. Тематика песен (взаимная любовь, расставание, безответная любовь) демонстрирует закрепление культурных сценариев эмоциональных переживаний, которые формируют у молодёжи модели реагирования на романтические ситуации.

5. Наиболее частый стиль любви - «любовь-одержимость» - указывает на доминирование страстных и зависимых форм отношений. Это создаёт необходимость педагогической работы, направленной на развитие у молодёжи представлений о зрелой и равноправной любви.

6. Анализ типов привязанности выявил преобладание тревожного типа, что может быть связано с эмоциональной неустойчивостью в восприятии любви. Этот результат подтверждает актуальность формирования у обучающихся эмоциональной компетентности и культуры взаимоотношений.

7. Распределение аспектов любви отражает степень сохранения традиционных гендерных моделей. Для современного гендерного воспитания важно способствовать осознанию равноправия в проявлении чувств и эмоциональной инициативы.

8. В педагогической практике анализ песен о любви может служить эффективным инструментом формирования эмоционального интеллекта, воспитания уважения к партнёрству и преодоления стереотипов о гендерных ролях.

Список источников:

1. Архипова Н.Г., Куроедова М.А. «О любви немало песен сложено»: любовь как концепт-сценарий русской лирической песни // Слово. Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций. Вып. 19. - Благовещенск: Амурский госуниверситет, 2023. - С. 24-29. URL: <https://www.elibrary.ru/tnoitn>

2. Бокова А.З. Особенности отношения к феномену любви и содержания представлений о любви у подростков // Тенденции и перспективы развития современного научного знания. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. - М.: Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований», 2015. - С. 93-98. URL: <https://www.elibrary.ru/vizvft>

3. Будаев Э.В. Метафорическая модель LOVE IS NATURE в англоязычных песнях // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания в иностранной аудитории. Материалы II Международной научно-практической конференции. - Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. - С. 275–282. URL: <https://www.elibrary.ru/zsdgey>

4. Васильцов Д.Г. Тема любви в текстах современных японских песен: лингвокультурологический анализ // III Костомаровский форум. язык и культура: взгляд молодых. Материалы Международной научно-практической конференции. Гл. редактор В.И. Карасик. - Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. - С. 91–95. URL: <https://www.elibrary.ru/noisal>

5. Журкова Д.А. Что показывает песня?: Популярная музыка на советском телевидении. Часть 2: 1980-е годы // Обсерватория культуры. 2015. № 3. С. 135–141. URL: <https://www.elibrary.ru/xabgsl>

6. Журкова Д.А. Песни о вещной любви: аура потребления в современной российской поп-музыке // Наука телевидения. 2017. Т. 13, № 3. С. 127–154. URL: <https://www.elibrary.ru/ymply>

7. Иванова М.И. Концепт «Любовь» в языковой картине мира (на материале современных песен) // Лучшая научная статья 2016. Сборник статей победителей IV международного научно-практического конкурса. - Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016 - С. 283-286. URL: <https://www.elibrary.ru/xbuqef>

8. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. - СПб.: Питер, 2009. - 576 с. URL: <https://www.elibrary.ru/trhajh>

9. Меркулова К. Г. Метафорический образ любви в эстрадных песнях как средство формирования мировоззрения молодежи // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых ученых: материалы Международной научно-практической конференции. - Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2019. - С. 284–287. URL: <https://www.elibrary.ru/svqfwb>
10. Ракитина М.И. Образно-символическая составляющая лингвокультурного концепта «ЛЮБОВЬ» (на материале китайских народных песен «Шицзин») // Национальная ассоциация ученых. 2020. № 60-1 (60). С. 43-45 URL: <https://www.elibrary.ru/fuomjh>
11. Рахманова Д.Т. Метафорическая концептуализация любви в современных англоязычных песнях // Ученые записки НТГСПИ. Серия: История и филология. 2021. № 2. С. 89–107. URL: <https://www.elibrary.ru/mawukw>
12. Серова И. Г., Горкунов А. С. Когнитивное моделирование межличностных отношений в англоязычных текстах песен о любви в период 1946–2020 гг. // *Studia linguistica* (Санкт-петербург). 2021. № 30. С. 71–76. URL: <https://www.elibrary.ru/jjdtsw>
13. Смоленцева М.В. Эмоциональный концепт «любовь» в песенном дискурсе: на материале русского, немецкого и горномарийского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Чебоксары, 2009. 22 с. URL: <https://www.elibrary.ru/znyjfd>
14. Тарасов Н.С. Отрицательная коннотация концепта «любовь» в текстах песен современных русскоязычных и англоязычных исполнителей: анализ и сопоставление // Актуальные вопросы современной лингвистики. Материалы XI международной научно-практической конференции, посвящённой Году педагога и наставника в РФ. - М.: Государственный университет просвещения, 2024. - С. 121–124. URL: <https://www.elibrary.ru/gtrkvl>
15. Фролова С.В. Сущностные характеристики и методика диагностики психологических типов любви // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, № 4. С. 439–448. URL: <https://www.elibrary.ru/crqajd>
16. Lee J.A. A typology of styles of loving // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 1971. Vol. 3. P. 173–182. URL: <https://www.elibrary.ru/jozsml>

References:

1. Arkhipova, N. G., & Kuroedova, M. A. (2023). «Many songs have been composed about love»: Love as a concept-scenario of Russian lyric song world. In *Folklore and dialectological almanac. Materials of scientific expeditions* (Issue 19, pp. 24–29). Amur State University. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/tnoitn>
2. Bokova, A. Z. (2015). Features of the attitude towards the phenomenon of love and the content of ideas about love in adolescents. In *Trends and prospects for the development of modern scientific knowledge. Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference* (pp. 93–98). Scientific and Information Publishing Center «Institute of Strategic Studies». (In Russian). <https://www.elibrary.ru/vizvft>
3. Budaev, E. V. (2020). Metaphorical model LOVE IS NATURE in English-language songs. In *Topical problems of the Russian language and methodologies of its teaching to a foreign audience. Proceedings of the II International scientific and practical conference* (pp. 275–282). Oryol State University named after I.S. Turgenev. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/zsdgey>
4. Vasil'tsov, D. G. (2023). The theme of love in the lyrics of modern Japanese songs: A linguacultural analysis. In V.I. Karasik (Ed.), *III Kostomarovsky forum. Language and culture: A young people's view. Proceedings of the International scientific and practical conference* (pp. 91–95). A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/noisal>
5. Zhurkova, D. A. (2015). What does the song show? Popular music on Soviet

television. Part 2: The 1980s. *Observatory of Culture*, (3), 135–141. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/xabgsl>

6. Zhurkova, D. A. (2017). Songs about material love: The aura of consumption in contemporary Russian pop music. *Science of Television*, 13(3), 127–154. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/ymplyay>

7. Ivanova, M. I. (2016). The concept of “Love” in the linguistic picture of the world (Based on modern songs). In *Best scientific article 2016. A collection of articles by the winners of the IV International Scientific and Practical Competition* (pp. 283–286). Science and Education (IP Gulyaev G.Yu.). (In Russian). <https://www.elibrary.ru/xbuqef>

8. Ilyin, E. P. (2009). Psychology of communication and interpersonal relations. Piter. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/trhajh>

9. Merkulova, K. G. (2019). Metaphorical image of love in pop songs as a means of shaping the worldview of young people. In *Actual problems of modern science: The view of young scientists. Materials of the International scientific and practical conference* (pp. 284–287). Chechen State Pedagogical University. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/svqfvb>

10. Rakitina, M. I. (2020). Figurative and symbolic component of the linguocultural concept LOVE (Based on Chinese folk songs «Shijing»). *National association of scientists*, 60-1(60), 43–45. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/fuomjh>

11. Rakhmanova, D. T. (2021). Metaphorical conceptualization of love in modern English-language songs. *Scientific notes of NTGSPI. Series: History and Philology*, 2, 89–107. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/mawukw>

12. Serova, I. G., & Gorkunov, A. S. (2021). Cognitive modeling of interpersonal relationships in English-language love song lyrics in the period 1946–2020. *Studia linguistica (St. Petersburg)*, 30, 71–76. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/jjdtsw>

13. Smolentseva, M. V. (2009). *The emotional concept of “love” in song discourse: Based on the Russian, German and Hill Mari languages* [Author’s abstract. Diss. ... cand. philological sciences]. Cheboksary. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/znyjfd>

14. Tarasov, N. S. (2024). Negative connotation of the concept “love” in the lyrics of modern Russian-speaking and English-speaking performers: Analysis and comparison. In *Topical issues of modern linguistics. Proceedings of the XI international scientific and practical conference dedicated to the Year of the Teacher and Mentor in the Russian Federation* (pp. 121–124). State University of Education. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/gtrkvl>

15. Frolova, S. V. (2020). Essential characteristics and diagnostic methods of psychological types of love. *Bulletin of the Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 20(4), 439–448. (In Russian). <https://www.elibrary.ru/crqajd>

16. Lee, J. A. (1971). A typology of styles of loving. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 3, 173–182. <https://www.elibrary.ru/jozsml>

Submitted: 19 February 2026

Accepted: 20 March 2026

Published: 20 March 2026

